

Третий том «Воспитать Героя, чтобы избежать смерти» (последний) будет благополучно опубликован восемнадцатого февраля (всем спасибо...)

Я написала ещё одну историю из чувства благодарности.

Эта история происходит после завершения основного сюжета и рассказывает о дне некоего высокого и худенького аколита с глазами-ниточками, полном удач и неудач, радостей и печалей. В некотором смысле она похожа на катание на американских горках с взлетами и падениями. Надеюсь, мы сможем вместе насладиться эмоциональными качелями (невозможно успокоиться!).

Буду рада, если вам понравится.

Надеюсь на вашу поддержку.

Меня зовут Карис Писти. Я служу аколитом в элденской ветви церкви Фортуны. Люди, которых я встречаю, часто спрашивают: «Эм... ты не спишь?» или «Спишь?», хотя я в этот момент точно бодрствую, а вовсе не сплю. Мои глаза полностью открыты. На первый взгляд может показаться, что они закрыты, но они должным образом выполняют свою работу. Но это моя особенность, так что ничего не поделаешь. Пожалуйста, поймите это. И прошу, прекратите выкладывать две маленькие палочки над веточкой, упавшей с дерева, и называть это «Аколит Писти». Я могу заплакать.

Здесь, в Элдене, земля очень плодородная. Она окружена горами с буйной зеленью, воздух тут чистый и климат тёплый, поэтому урожай всегда хороший, а фрукты вкусные. Хлеб, приготовленный из чистейшей воды и местной особенной пшеницы, очень сладкий и ароматный, и его хочется есть, сколько возможно.

Нет ничего лучше, чем кушать его, вдоволь намазав свежим маслом с фермы Чедда, наполненного вкусом и ароматом. Я могу делать это бесконечно. Хотя, если съесть слишком много, можно заработать холодные взгляды от окружающих. Но даже после слов «Куда только лезет?!» еда находила местечко в желудке.

Ах да, точно!

Когда получаешь доставку с фермы, также дают купон с отметками пропорционально стоимости. Если собрать пятьдесят штук, то их можно обменять на одну большую голову сыра!

Сыр добавляется к завтрашнему завтраку, и в тот день будут подаваться блюда с сыром. Я невероятно счастлив. Потому что люблю сыр. Могу есть сколько угодно.

А если во время еды ещё и подадут виноградный сок из сада Бордо, то говорить и вовсе больше не о чем. У него невероятное сладкое и освежающее послевкусие. В жару его разбавляют

газированной водой. Он идеально подходит для того, чтобы уберечься от летнего зноя, и я могу пить его сколько угодно.

Ах... У-у-у... Я проголодался...

Нужно перестать думать о еде.

Если говорить о том, в чем заключается работа аколита, то это помощь начальству и сотрудникам филиала, доставка приказов, приём посетителей филиала, подача чая гостям, систематизация документов вместо начальника, ну, в общем, работа по мелочи... то есть это очень важная роль — проявлять инициативу в оказании помощи.

Существует также волонтерский клуб под названием «Помощь аколиту», в который может вступить любой верующий. Поскольку аколит постоянно завален работой, пожалуйста, обязательно все обращайтесь в филиал. Непременно. Без исключений. Пожалуйста, помогите. Полагаюсь на вас.

Итак, сегодня моя работа состоит в том, чтобы доставить письма в церкви в трёх деревнях. Потому как письма невероятно важны для церкви, мы, аколиты, несём ответственность за доставку их в каждую церковь. Однако, так как эти места находятся посреди богатой природы, расстояние, которое необходимо пройти, довольно велико. На это может уйти целый день или два, а то и три, так что это тяжёлая и трудоёмкая физическая работа. Поэтому она не пользуется особой популярностью у нас, тех, кто предпочитает работать, используя голову, а не мышцы.

Однако одно из посланий в этот раз... было адресовано «госпоже Мариэнне из церкви деревни Лейс»! Мои коллеги-аколиты с возгласами «Я!» «Нет, я!» наперебой тянули руки. Я тоже поднимал руку как можно выше.

Ведь это церковь в деревне Лейс. Та самая церковь, где живет «посланник» госпожи Богини!!! Священная и благодатная церковь.

Я обязательно хочу её посетить. Некоторые из нас считают это место Вторыми святыми землями после «Тьера Промисьон». Однако посланник Богини говорит: «Не приходите, чтобы поклоняться мне, иначе я нажалуюсь „Рыцарю меча"!», так что просто так прийти туда не выйдет.

«Не делайте того, чего не хочет посланник!»

Это наказ от самой Богини, прямой приказ, и если его нарушить, то будешь жестоко наказан «Рыцарем меча». Согласно тому, что я слышал от знакомого священника, господин Шутцер, «Рыцарь меча», на первый взгляд похож на спокойного человека с неувядающей улыбкой, однако с такой же улыбкой он в одиночку уничтожает окруживших его ужасных монстров или бандитов. Это пугает.

Даже во время нашей первой встречи он улыбался от начала и до конца, но я совершенно не мог понять, о чём он думал. Во многих смыслах пугающий человек... Я от всего сердца рад, что он не является моим непосредственным начальником.

Вот почему это прекрасная возможность. Можно было навестить церковь под предлогом доставки письма!

И, естественно, многие хотели пойти. Епископ и сам не прочь был поучаствовать, судя по его лицу, но доставка церковной корреспонденции — это работа аколитов. И не надо тут увеличивать число претендентов, и так тяжело. Так что пусть епископ сдастся.

И, к счастью, когда тянули освященный жребий, этот шанс выпал мне!

Кстати, в церкви деревни Лейс кроме «господина посланника»... Ах, он просил не называть его так... помимо господина Лиана есть ещё служительница, которая отвечает за приход, и рыцарь-страж.

Госпожа Мариэнна очень добрая и очень энергичная, с милыми красными щёчками-яблочками. Чай, которым она меня угощала в прошлый раз, был восхитителен и обладал приятным ароматом. Когда она ласково погладила меня по спине маленькой ручкой, приговаривая, чтобы я никуда не торопился, я чуть не расплакался. Всё ли хорошо у моей бабушки в нашем родном городке? В следующий отпуск съезжу домой.

И господин Альфред, храмовый рыцарь, который оберегает господина Лиана. По слухам, он был другом детства господина Лиана, одноклассником и соратником. И я понимаю, почему, когда господин Шутцер однажды силой попытался увезти господина Лиана в Святые земли, он очень разозлился и погнался за ним. Это было ужаснейшее зрелище... Думаю, филиал в Элдене мог быть разрушен, если бы господин Лиан не остановил тогда этих двоих. Нет, правда.

После того происшествия я узнал, что он устрашающе силен, и понял, что более подходящего рыцаря для охраны господина Лиана попросту не существует.

Впро-очем... когда он вернулся не только как телохранитель, но и как «супруг» господина Лиана... я был удивлён. На мгновение я даже позавидовал, нет, его ждёт божья кара, в смысле, это желание полностью присвоить его себе непростительно, впрочем, как бы сказать, хм, если господин Лиан счастлив, то какое мы имеем право что-то говорить. Да, всё верно. Счастье посланника Богини — наше счастье. Н-н-нгх...

Ещё одна радость, или скорее отступление от темы, — в обед и вечером в церкви госпожа Мариэнна и господин Лиан готовят сами, и есть возможность побаловать себя их готовкой! Как-то раз я поделился вкуснятиной с напарником, и он был очень благодарен!

Домашние лепешки госпожи Мариэнны невероятно хороши, мягкие, с нежным вкусом, а уж сытные бобовые пироги от господина Лиана с густым томатным соусом — невероятно вкусно...

Когда я зачерпнул остатки томатного соуса кусочком хлеба и съел, у меня чуть щёки не треснули...

Кхем...

А, эм, даже если там вкусно готовят, стремиться туда только ради еды возмутительно и неслыханно. Непростительно и грешно. Однако ничего не попишешь, если в результате всех событий придёт к этому. Я решил, что доставлю письмо в церковь деревни Лейс в последнюю очередь. Таков наилучший маршрут, что поделать. Да, вот так.

Когда красноватое солнце переместилось на запад к горам, примерно половина неба окрасилась багрянцем. Я ехал в маленькой одноместной повозке, дёргая за поводья ленивую, постоянно чмокающую губами лошадь, поднимаясь по пологому склону на вершину холма.

Впереди показалась каменная церквушка. Лошадь перестала чмокать, начиная поводить носом. Я тоже заметил причину этого и приподнял нос, чтобы вдохнуть поглубже. В сочетании с осенним бризом, в котором приятно смешались тепло и прохлада, в воздухе витал... слабый аромат.

...как я уже говорил, я вовсе не подгадывал время, чтобы приехать в определённый час. Ничего не поделать, что уже так поздно. Да, вот так вот. Ах, как вкусно пахнет...

Сойдя с повозки перед церковными воротами, я привязал лошадь к ближайшему дереву, и, встав у двухстворчатых дверей центрального входа, постучался.

«Да-а!», «Дя-а!», «А-а!» — слышались три голоса с другой стороны, а потом донёсся топот бегущих ног. У меня поинтересовались «Кто это?», и я ответил, что являюсь служащим церкви.

Старая, но ухоженная деревянная дверь издала слабый скрип, наполовину приоткрывшись. Из-за неё выглянул юноша с мягкими серебристыми волосами. Затем, пониже, показались ещё две головки с короткой стрижкой светло-каштановых волос. С идеально круглыми жёлто-зелёными глазами. Они выглядели и двигались настолько одинаково, что трудно было понять, кто старшая, а кто младшая сестра. Близняшки?

Парень с серебряными волосами поднял на меня взгляд цвета утренней росы. Сперва чуть удивившись, он широко распахнул дверь и встал передо мной, мягко улыбнувшись.

— Ува, господин Писти! Давно не виделись! Добрый день! А, нет, уже ведь поздно... тогда, добрый вечер, верно?

— Добрый вечер~?

— Доблый вечел~!

Ува-а-а-а, это же господин посланник! Господин посланник вышел, чтобы встретить меня-а-а-а! Невероятно, он даже имя моё запомнил! Я поражён! Можно мне всплакнуть?

Я чуть не упал на колени, складывая руки в знак поклонения, но каким-то образом смог удержаться, понимая, что меня бы жестоко наказали, соверши я подобное. Уф, едва пронесло.

— Да, добрый вечер! Карис Писти прибыл, чтобы передать письмо госпоже Мариэнне!

— Вот оно что. Вы отлично потрудились. Спасибо вам.

— Что вы! Сегодня был тёплый день, дул приятный ветерок и погода всё время была солнечной. Так что больше было похоже на хорошую прогулку!

— Хе-хе, вот оно как. И в самом деле, сейчас наиболее подходящий для прогулок сезон. Солнце мягко припекает и вовсе не так жарко, как летом. Отличное время для пикника.

— Пикник!

Пикник... Если бы мне позволили... я бы обязательно хотел присоединиться! Иметь возможность съесть домашние закуски, приготовленные госпожой Мариэнной и господином Лианом... Это словно сон... Однозначно, это невероятно вкусно... «Ур-р-р», — мой желудок издал рёв умирающего кита. Это было довольно громко.

Господин Лиан, удивлённо моргнул и рассмеялся. А близняшки у меня под ногами кричали «Ур-р-р!», «Ур-р-р!», имитируя услышанное. Пожалуйста, прекратите. Мне было так стыдно, что хотелось провалиться под землю.

— Эм... господин Писти, вы ведь ещё не ужинали, так? Мы только что закончили готовить. Не хотите ли к нам присоединиться?

Покушать с господином посланником... нет, с господином Лианом!.. Момент был подобран идеальнее некуда. Ах, нет, я совсем даже не подгадывал время. Да, всё верно. Именно так.

— Э-эм, я очень рад вашему предложению, но правда ли это уместно?..

— Всё в порядке. Не беспокойтесь об этом. Мы любим покушать, так что и еды у нас много. Пожалуйста, угощайтесь, как следует.

— Хорошо! Огромное спасибо!

Близнецы за обе руки затащили меня в церковь, а господин Лиан закрыл дверь и повернулся ко мне лицом. Когда я наконец смог его разглядеть, после того как немного успокоился, то заметил, что на кармане нежно-розового фартука, который был надет на юноше поверх белой рубашки, была аппликация в виде кролика. У него пухлая мордочка, круглые розовые глаза с ресничками и красные ленточки на ушах. А ещё по подолу передника шли свободные оборки.

Как бы сказать... это невероятно милый образ!.. Судя по всему, ещё недавно он готовил, так что щёки слегка покраснели, рубашка была расстегнута до второй пуговицы, рукава закатаны по локоть, так что было видно изящные белые руки. Светло-розовый фартук ему очень шёл и выглядел очень мило, чуть влажная кожа поблескивала от пота... это выглядело как-то немного, совсем чуть-чуть, соблазнительно, нет, то есть, очаровательно.

В голове почему-то всплыла история, как на днях, верующий, живущий неподалеку от храма, пришёл на исповедь и с отчаянием на лице признался: «Эм... Я всерьёз влюбился в замужнюю соседку... Что же мне теперь делать?..» Так вышло, что я случайно оказался в то время в том месте, мне пришлось иметь с этим дело и выслушать его историю...

Суть такова... «В какой-то момент я начал общаться с женщиной, которая плакалась, что ее муж поздно возвращается домой и поэтому ей одиноко, и постепенно это превратилось в подобные отношения... Она тоже не против, даже наоборот со временем стала всё более активной...» В общем, это весьма напоминало ситуацию из сомнительных книжек с чёрно-розовым корешком...

— Господин Писти?

— Ув-аа, д-да, да? А-а-ах, прошу простить! Мне очень жаль!.. Я не должен был о таком думать!..

Когда я сложил руки в молитвенном жесте, припав на колени, господин Лиан задумчиво склонил голову, а потом слегка смущенно улыбнулся.

— Не очень понимаю, о чём вы... но вы выглядите очень усталым, так что, пожалуйста, сначала хорошо покушайте и отдохните, прежде чем возвращаться.

О-о-ох, какие добрые слова в адрес невежи вроде меня!.. Такое чувство, что сейчас самые счастливые минуты моей жизни. Ах, госпожа Богиня. Благодарю за путеводный свет. Как вы и учили, если делать добро, то оно обязательно вернется сторицей.

— Лиан... Я закончил раздавать еду.

Из коридора сбоку раздался звук тяжёлых шагов с лёгким звоном металла, и появился высокий молодой человек с бросающимися в глаза золотистыми волосами. Белая рубашка, чёрные штаны и крепкие на вид ботинки, обитые металлом. А на поясе прочные кожаные ножны для меча. На рубашке слева, на уровне груди, вышиты серебряный крест и круг, герб с сочетанием синих перьев, меча и щита, символизировавший принадлежность к Ордену рыцарей церкви

Фортуны. На руках с закатанными до локтя рукавами имелись небольшие шрамы, на зашивке, видневшемся из расстегнутого воротника, тоже был след от пореза, очень тонкий и почти не заметный.

Явился очень сильный на вид вышибала... точнее это был господин Альфред, одетый в форму соборных рыцарей, а заодно являющийся стражем господина Лиана.

— Ах, прости. Уже иду. Смотри, господин Писти пришёл передать письмо.

— Писти?

Господин Альфред подошёл к господину Лиану и перевёл взгляд на меня. Глаза, смотревшие на меня, цветом напоминали яркое синее небо в солнечный полдень. И тут он склонил голову.

— Эй. Ты тоже несколько раз встречался с ним! Аколит Писти, работающий в Элденском филиале.

Я это подозревал, но меня, похоже, и в правду забыли... Грустно. Ну... прошло несколько месяцев, а мне говорили, что присутствие моё не особо ощутимо... но я всё равно чуть не всплакнул.

— Ага... если так подумать, то да.

— Не «если так подумать»... Вот же. Ох, простите. Эй, Ал, а приветствие где?

— Добрый вечер.

— Да, добрый вечер!

— Ал. Сейчас уже столько времени и господин Писти, судя по всему, проголодался, так что я подумал, почему бы ему не перекусить с нами, прежде чем возвращаться.

— Хм, почему бы и нет?

Господин посланник улыбнулся и счастливо кивнул. Так очаровательно.

— Итак, господин Писти, пройдёмте в столовую.

— Х-хорошо!

Господин Лиан поманил меня за собой, подталкивая господина Альфреда в спину. Я с улыбкой кивнул и пошёл следом вместе с подпрыгивающими близняшками. Когда мы вошли в столовую, дети уже сидели за длинным деревянным столом, госпожа Мариэнна занимала место примерно посередине и, улыбаясь, разговаривала с малышами. Все с улыбками поприветствовали меня, говоря «Гости!», «Добро пожаловать», «Добрый день». Моё сердце, ожесточившееся от постоянных переработок, постепенно наполнилось теплом.

От некоторых детей слышалось: «Ах, он ходит во сне!». Никто во сне не ходит. Я явно бодрствую.

А ещё на столе, перед моими глазами, выстроилось огромное количество аппетитно выглядящих блюд.

— На днях мы получили много картофеля, так что в сегодняшнем меню — сырно-картофельные галеты, томатное рагу с большим количеством картофеля, картофельный салат с осенними овощами и свежее испеченный хлеб.

— Ува-а-а... выглядит очень вкусно!

После того, как закончился весёлый оживленный ужин, все пошли к воротам, чтобы проводить меня, пожелав мне доброго пути и помахав на прощание. Я помахал в ответ, поблагодарив всех, и сел в небольшую повозку, чтобы вернуться в отделение.

Мои сердце и желудок были наполнены и согреты. Ах, какой же сегодня был прекрасный и насыщенный день. Я так благодарен Богине и всем остальным.

В небо поднялась и ярко светила круглая луна. И настроение, и дорога вечером были наполнены светом. Я слушал жужжание насекомых, напоминавшее звон колокольчиков. Приятно дул прохладный вечерний бриз.

После того как я, насвистывая носом, пересёк уже два холма... я кое-что вспомнил и почувствовал, как от лица отливает кровь. А... Ой.

— А-а-а-а!..

Только что вспомнил!.. Я так обрадовался, что у меня совсем вылетело из головы!.. О-о-ох... Как я мог такое натворить? Я должен немедленно пойти в комнату размышлений, чтобы покаяться, исповедаться и глубоко поразмыслить над содеянным.

Госпожа Богиня. Пожалуйста, простите меня, занятого собой, за безответственность, глупость и невежество.

Как же так вышло? Что же я натворил? Поверить не могу, что забыл передать подарки,

которые остальные члены филиала приготовили для господина Лиана и остальных!!! Какой я бесполезный человек.

Я остановил повозку и сошёл, упав на дороге в коленопреклоненную позу, молитвенно сложил руки и, глядя на небо, вознёс покаянную молитву.

— Ах!

Верно. Не время каяться и возносить молитвы. Прошло совсем немного времени с того момента, как я их покинул. Если потороплюсь и вернусь в церковь прямо сейчас, то смогу отдать дары, которые мне доверили!..

Я забрался обратно в повозку, сорвал ткань, покрывавшую заднюю часть повозки и достал матерчатую сумку, большую настолько, что её пришлось держать обеими руками, и тряпичный мешок, который был примерно вдвое меньше. Это драгоценные подарки от всех служащих филиала, подготовленные в надежде, что господин Лиан и остальные им порадуются.

Я прижал сумки к груди, развернул лошадь в сторону, откуда только что приехал, и в спешке направился к церкви. К тому времени, как я прибыл на место, на небе уже мерцали звёзды, а из окон лился тёплый оранжевый свет. Когда я постучал в дверь, ко мне вышла госпожа Мариэнна.

— Ох, божечки! Господин Писти! Вы в такой спешке вернулись... что произошло?

— Приношу свои глубочайшие извинения, госпожа Мариэнна! Я совершенно забыл отдать кое-что, что мне доверили в филиале!..

Из двух мешков, что у меня были с собой, я преподнёс ей тот, что был больше. Эта холщовая сумка была наполнена орехами курмин, выращенными на холмах за зданием филиала, а после собранными и высушенными. Хрустящая структура и ароматный вкус восхитительны настолько, что их можно было есть прямо так, к тому же их можно добавлять в различные блюда. К тому же это один из любимых продуктов господина Лиана.

А в мешке поменьше были листья зелёного чая, выращенного в восточной островной стране, который, по словам господина посланника, он хотел бы попробовать. Кажется, этот чай имел слегка сладковатый привкус, если его заваривать при более низкой температуре. Человек ездил в командировку на восток и попал на чайную плантацию как раз в тот момент, когда наступило время сбора. Ему посчастливилось купить довольно много по низкой цене и, вернувшись на днях, он привёз чай с собой.

Уверен, господин посланник точно будет рад!..

Поэтому вместо того, чтобы передать чай госпоже Мариэнне... я хотел бы отдать его

непосредственно господину Лиану.

— Эм, госпожа Мариэнна, где сейчас господин Лиан?..

— Господин Лиан? Господин Лиан... Недавно я видела, как он ставил чайник греться в столовой. Вероятно, сейчас он... отнёс его наверх в свою комнату.

— Вот как?! Огромное спасибо! Я хотел бы передать этот подарок непосредственно господину Лиану, так что я поднимусь к нему!

— Ах!..

Я поспешил к коридору в глубине, ведущему на второй этаж пристройки. Смутно я помнил комнату господина Лиана, пусть я и был там всего один раз, когда помогал господину донести до его комнаты книги и материалы, которые он заказал у церкви. Если правильно помню, это должна быть вторая комната с конца...

Я встал перед дверью и перевёл дыхание. А затем тихонько постучал. Следом из комнаты послышался звук падения. Похоже, как и сказала госпожа Мариэнна, он вернулся в свою комнату. Однако после этого изнутри больше не донеслось ни звука. Что же случилось?

— Эм-м, господин Лиан... простите, это снова Писти!

После того как позвал его, я подождал ещё некоторое время, но ответа так и не было. Стоило мне постучать ещё раз, как послышались торопливые шаги и дверь открылась. Тем не менее, хоть она и была открыта, но лишь наполовину, а в щель можно было разглядеть господина Лиана, чьи щёки были даже краснее, чем у госпожи Мариэнны, к тому же, он явно запыхался. Он с головы до ног был завернут в большое тонкое одеяло, чёлка растрепана, пуговицы рубашки были застегнуты не до конца, а воротник вывернут.

Он казался очень взволнованным... Я побледнел.

— П-простите!.. Я отвлек вас, когда вы были так заняты!..

Господин Лиан закашлялся. А-а-а... мне действительно жаль. Я слишком торопился и даже не подумал о том, будет ли это удобно для господина Лиана, ворвался без малейшего намёка на воспитание. Мне хотелось провалиться сквозь землю.

— В-всё в порядке! Всё в порядке, так что... Э-эм... это что-то срочное?..

— Н-нет! Ну... это не срочно, но... я сглупил и совсем забыл об этом....

— Забыли?..

— Да... Я совершенно забыл передать господину Лиану... поэтому в спешке вернулся...

Чтобы в этот раз точно не забыть, я взял тряпичный мешочек обеими руками и протянул его господину Лиану. Слегка успокоившись, господин посланник склонил голову, глядя на сумку в моих руках, а затем поднял вопросительный взгляд на меня.

— Эм, это тот чай, о котором ранее упоминал господин Лиан... «чай Гёкуро» из восточной островной страны. Один из служащих филиала был в командировке, ему удалось приобрести много чая по низкой цене прямо с плантации. Он попросил передать это господину Лиану.

Господин Лиан широко раскрыл глаза, а потом счастливо улыбнулся.

— Ва-а-а!.. Спасибо, господин Писти. И тому человеку тоже, пожалуйста, передайте мою благодарность.

— Да! Конечно же! Уверен, он будет очень рад!

Господин Лиан, улыбаясь, опустил взгляд на тканевый мешочек и потянул к нему руку... однако, резко выдохнув, замер и снова ухватился за край одеяла. Затем, опустив взгляд к ногам, слегка покраснел и нахмурил брови.

— Господин Лиан?

— Ах, нет, это... сейчас, как бы... руки не свободные...

— Вот оно что! Тогда позвольте мне, недостойному, занести его в комнату...

— Ува-а-а, стойте! В-всё нормально! Не нужно!

— А? Но...

В этот момент из-за двери, точнее из-за спины господина Лиана, протянулась рука. Большая ладонь схватила матерчатый свёрток в моей руке, вернулась в комнату и над головой господина Лиана появилась блондинистая голова. Мужчина посмотрел на меня сверху вниз небесно-голубыми глазами и прищурился. Хоть он и не сверлил взглядом... почему-то холодок всё же пробежал по моей спине.

— Господин... Альфред?..

— Ал?! Ты... 3-зачем вы-вышел...

Лицо господина Лиана стало помидорно-красным, и он, обернувшись, посмотрел вверх, явно рассердившись на стоявшего позади господина Альфреда. С другой стороны, ругаемый господин Альфред улыбался...

То есть, господин Альфред тоже был там. В комнате господина Лиана.

— Зачем, спрашиваешь? Потому что ты долго не возвращался. Вы уже закончили с делами?

— А?! Ещё... нет...

Господин Альфред перевёл взгляд на меня. Ощувив странное давление от этого взгляда, я подскочил и, выпрямив спину, несколько раз глубоко поклонился.

— Да! На этом все мои дела окончены!

— Видимо, так.

Господин Лиан несколько раз безмолвно открывал и закрывал рот, с красным лицом глядя на господина Альфреда.

Господин Альфред посмотрел на меня и улыбнулся. Очень красивой улыбкой, такой, что я почувствовал, что могу понять, почему девушки в филиале вечно поднимают шум. Я тоже почувствовал, как сердце пропустило удар.

— Спасибо за сувениры. Ну, пока.

— Д-да. Пока!..

— Эй!..

Мне оставалось только смотреть на медленно закрывавшуюся дверь. В тот момент, как она закрылась, господин Лиан повернулся ко мне и взмахнул рукой, отчего одеяло, в которое он был завернут, распахнулось. В вырезе расстёгнутой рубашки виднелась белоснежная грудь. Не успел я опомниться, как появившаяся большая рука огладила белое горло, ухватив подбородок и заставляя откинуть голову назад, затем золотоволосый молодой человек, прикрыв чужое нежное тело, с улыбкой прижался своими губами к другим, прелестным и напоминавшим бледные лепестки...

Дверь передо мной захлопнулась.

Я плохо помню, что было дальше... Помню только, как попрощался с госпожой Мариэнной, которую встретил после того, как спустился с лестницы, то и дело оступаясь, а когда пришёл в себя, то уже ехал в повозке издавая странные, не имеющие смысла возгласы.

А-а-а-а... Вот как. Вот оно как.

Я старался не думать... нет, у меня начисто вылетело из головы, что господин Лиан и господин Альфред — «супруги», так что вполне естественно, что по вечерам происходит подобное.

Н-н-н-нгх, какое же наказание для святого человека!.. Нет, это то, чего хотел господин посланник, так что у нас нет иного выхода, как наблюдать из тени. Просто нет.

Н-н-н-н-нгх...

Что ж... Отныне я буду очень осторожен при поздних посещениях.

На следующий день после возвращения в филиал.

Господин епископ и остальные со взволнованным видом подошли, чтобы расспросить, как поживает господин посланник. Когда я рассказал, что меня угостили ужином, они выглядели весьма расстроенными. Прекрасно понимаю. Будь я на их месте, точно также от разочарования жевал бы носовой платок.

После того как я упомянул, что господин Лиан был очень доволен «чаем Гёкуро» из той островной страны, мой коллега, который привёз его, сжав кулак, принял победную позу и вознёс небесам благодарственную молитву.

А то, что было после... Я не мог не вспомнить белую кожу, мерцавшую в лунном свете, и о губах, напоминавших цветочные лепестки...

«Ты чего зарделся, как ветка, вспыхнувшая от костра?», «Это не глаза святой статуи, а нос деревянной куклы кровоточит. Ничего святого», «Что случилось, палочковый аколит? Что ты видел?! Выкладывай!» — епископ и остальные разразились грубыми тирадами, наполненными досадой и сожалениями от того, что им не довелось посетить Вторую святую землю, и хоть они и злились, то, что я видел той ночью... Думаю, я сохраню этот маленький секрет только для себя.

<http://bllate.org/book/12848/1132214>